СЕДЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 23 августа 2022 г. № 88-12803/2022

Дело № 2-470/2022

УИД 59RS0007-01-2021-008027-54

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Козиной Н.М.,

судей Шушкевич О.В., Ложкаревой О.А.,

с участием прокурора Таскаевой А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-470/2022 по иску Г. к Администрации губернатора Пермского края о признании распоряжения об увольнении незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе Администрации губернатора Пермского края на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 30 мая 2022 года.

Заслушав доклад судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции Ложкаревой О.А. об обстоятельствах дела, принятых судебных актах, доводах кассационной жалобы, заслушав представителя Администрации губернатора Пермского края К., поддержавшую доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Пятого отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации Таскаевой А.А., полагавшей кассационную жалобу необоснованной, а обжалуемое судебное постановление подлежащим оставлению без изменения, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Г. обратилась в суд с иском к Администрации губернатора Пермского края с учетом уточнений о признании незаконным распоряжения от 28 июля 2021 года № 02-07-24-69 об увольнении, восстановлении на работе с 03 августа 2021 года, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула с 03 августа 2021 года по день вынесения решения суда из расчета среднего дневного заработка 2 605,12 руб. с учетом последующей индексации заработной платы, компенсации морального вреда в размере 100 000 руб.

В обоснование исковых требований указала, что в период с 06 августа 2009 года по 02 августа 2021 года состояла в трудовых отношениях с Администрацией губернатора Пермского края. С 12 апреля 2010 года в должности заведующего сектором, консультанта сектора-аппарата Общественной палаты Пермского края Администрации губернатора Пермского края. 31 мая 2021 года ей было выдано предупреждение о сокращении занимаемой ею должности государственной гражданской службы. 16 июля 2021 года предложена для замещения с 01 августа 2021 года вакантная должность консультанта отдела обработки служебной корреспонденции департамента документационного обеспечения Администрации губернатора Пермского края, от которой она отказалась. Распоряжением от 28 июля 2021 года № 02-07-24-69 служебный контракт с ней расторгнут 02 августа 2021 года на основании пункта 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

Считает увольнение незаконным, поскольку оно произведено с нарушением действующего законодательства, поскольку ей не были предложены все вакантные должности, соответствующие ее квалификации, стажу, направлению подготовки, не рассмотрено преимущественное право. Поскольку в период реорганизации Аппарата Правительства Пермского края и Администрации губернатора Пермского края с 31 мая 2021 года по 02 августа 2021 года о сокращении были уведомлены все сотрудники, следовательно, все должности в этот период были вакантными. Увольнением ей причинен моральный вред.

Решением Свердловского районного суда г. Перми от 27 января 2022 года в удовлетворении исковых требований Г. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 30 мая 2022 года решение Свердловского районного суда г. Перми от 27 января 2022 года отменено. По делу принято новое решение, которым иск Г. удовлетворен частично. Признано незаконным распоряжение Администрации губернатора Пермского края от 28 июля 2021 года № 02-07-24-69 об увольнении Г. 02 августа 2021 года в связи с сокращением должности гражданской службы на основании пункта 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе". Г. восстановлена на работе в Администрации губернатора Пермского края в качестве заведующего сектором, консультанта сектора - аппарата Общественной палаты Пермского края с 03 августа 2021 года. С Администрации губернатора Пермского края в пользу Г. взыскан средний заработок за время вынужденного прогула с 03 августа 2021 года по 30 мая 2022 года в размере 321 003,20 руб., компенсация морального вреда в размере 10 000 руб. Решение суда в части восстановления Г. на работе обращено к немедленному исполнению.

В кассационной жалобе представитель Администрации губернатора Пермского края ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 30 мая 2022 года, ссылаясь на его незаконность.

От Г. поступили возражения на кассационную жалобу, в которой просит обжалуемый судебный акт оставить без изменения.

Г. в судебное заседание суда кассационной инстанции не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом. Информация о времени и месте судебного разбирательства по настоящему делу заблаговременно была размещена на официальном сайте Седьмого кассационного суда общей юрисдикции. В соответствии со статьями 167, 3795 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия нашла возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 3796 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанции, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии со статьей 3797 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Обсудив доводы кассационной жалобы, изучив материалы дела, заслушав представителя ответчика, поддержавшего доводы кассационной жалобы, выслушав заключение прокурора Пятого отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации, судебная коллегия не находит оснований для отмены обжалуемого судебного постановления.

Судами установлено и следует из материалов дела, что 25 августа 2009 года между Администрацией губернатора Пермского края и Г. заключен служебный контракт № 161, на основании которого истец принята на государственную гражданскую службу Пермского края по должности "главный специалист департамента политических связей".

Дополнительным соглашением от 12 октября 2009 года № 1 к служебному контракту в контракт внесены изменения в части наименования должности - главный специалист департамента общественных связей.

Дополнительным соглашением от 12 апреля 2010 года № 2 внесены изменения в служебный контракт Г., на основании чего ее должность переименована - заведующий сектором, консультант сектора-аппарата Общественной палаты Пермского края Администрации губернатора Пермского края, что стало относиться к ведущей группе должностей.

Распоряжением руководителя Администрации губернатора Пермского края от 23 августа 2019 года № СЭД-02-08-21-117 служебный контракт с Г. расторгнут на основании пункта 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службы Российской Федерации".

Распоряжением руководителя Администрации губернатора Пермского края от 12 апреля 2021 года № 02-07-24-28 во исполнение решения Свердловского районного суд г. Перми от 07 апреля 2021 года Г. восстановлена с 24 августа 2019 года в должности заведующего сектором, консультанта сектора - аппарата Общественной палаты Пермского края Администрации губернатора Пермского края.

Распоряжением руководителя Администрации губернатора Пермского края от 31 мая 2021 года № 01-39-раш-5 утверждено новое штатное расписание Администрации губернатора Пермского края, которое вступает в законную силу с 01 августа 2021 года.

31 мая 2021 года и.о. руководителя Администрации губернатора Пермского края вручено Г. предупреждение о сокращении замещаемой ею должности государственной гражданской службы.

16 июля 2021 года Г. для замещения с 01 августа 2021 года предложена вакантная должность государственной гражданской службы в Администрации губернатора Пермского края - консультант отдела обработки служебной корреспонденции департамента документационного обеспечения Администрации губернатора Пермского края, от замещения которой она отказалась.

Распоряжением руководителя Администрации губернатора Пермского края от 28 июля 2021 года № 02-07-24-69 служебный контракт с Г. расторгнут со 02 августа 2021 года в связи с сокращением должности государственной гражданской службы по пункту 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службы Российской Федерации".

У Г. имеется диплом Пермского государственного педагогического университета от 06 июня 2003 года с присвоением квалификации "Социальный педагог" по специальности "Социальная педагогика" и диплом Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" от 06 июля 2012 года с присвоением квалификации "Менеджер" по специальности "Государственное и муниципальное управление".

В период с 31 мая 2021 года по 02 августа 2021 года происходила реорганизация Аппарата Правительства Пермского края и Администрации губернатора Пермского края.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что работодателем в соответствии с квалификацией истца, опытом работы была предложена имеющаяся вакансия, от замещения которой Г. отказалась; несмотря на наличие иных

вакантных должностей ведущей группы категории "Специалисты" в количестве 15 единиц, истец не соответствовала предъявляемым к ним требованиям по уровню квалификации, профессиональному образованию, стажу гражданской службы или работы по специальности, в связи с чем не могла претендовать на их замещение; 84 должности ведущей группы категории "Специалисты", которые введены в штатное расписание Администрации губернатора Пермского края в связи с упразднением Аппарата Правительства Пермского края были предложены для замещения государственным гражданским служащим, ранее выполнявшим переданные функции, в соответствии с требованиями законодательства и во избежание нарушения прав данных гражданских служащих, в связи с чем у ответчика не имелось обязанности предлагать данные должности Г.; преимущественное право на замещение должностей у истца не нарушено, поскольку занимаемая Г. должность государственной гражданской службы и структурное подразделение, в котором она находилась, полностью исключены из штатного расписания на основании Указа губернатора Пермского края от 28 мая 2021 года № 66 "О передаче Агентству по делам юстиции и мировых судей Пермского края функции Администрации губернатора Пермского края по организации обеспечения деятельности Общественной палаты Пермского края и о внесении изменений в отдельные указы губернатора Пермского края"; у ответчика не было обязанности предлагать истцу вакантные должности, введенные с 01 августа 2021 года, после издания распоряжения от 28 июля 2021 года об увольнении Г.

Проверяя законность решения суда, суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда и их правовым обоснованием.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение о признании незаконным распоряжения от 28 июля 2021 года № 02-07-24-69 об увольнении Г. и восстанавливая ее на работе с 03 августа 2021 года, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", исходил из того, что представитель нанимателя обязан предложить всем гражданским служащим при увольнении в связи с сокращением должностей гражданской службы или упразднением государственного органа все имеющиеся вакансии с учетом категории и группы замещаемых гражданскими служащими должностей гражданской службы, уровня их квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, а при наличии нескольких претендентов на одну должность решить вопрос о том, кого из них перевести на эту должность; перед увольнением Г. 02 августа 2021 года в штатном расписании Администрации губернатора Пермского края с 01 августа 2021 года имелись вакантные должности, при этом 84 должности ведущей группы должностей категории "Специалисты" были введены в штатное расписание Администрации губернатора Пермского края в связи с упразднением Аппарата Правительства Пермского края и передачей ряда функций упраздненного государственного органа Администрации губернатора Пермского края, ни одна из этих должностей не была предложена истцу перед увольнением 02 августа 2021 года в период с 31 мая 2021 года, в связи с чем работодателем нарушен порядок увольнения истца.

Придя к выводу о восстановлении Г. на работе, суд апелляционной инстанции, произведя свой расчет, установил наличие оснований для взыскания заработка за время вынужденного прогула за период с 03 августа 2021 года по 30 мая 2022 года и компенсации истцу морального вреда, причиненного нарушением ее трудовых прав.

В соответствии с частью 7 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации на государственных служащих и муниципальных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной службе и муниципальной службе.

Отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) федерального государственного гражданского служащего и государственного

гражданского служащего субъекта Российской Федерации, регулируются Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

В силу пункта 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" при рассмотрении дел о восстановлении в должности гражданских служащих, уволенных в связи с ликвидацией государственного органа или сокращением должностей гражданской службы, следует руководствоваться положениями статьями 31, 33 и 38 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

Исходя из статьи 73 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", Трудовой кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, могут применяться к отношениям связанным с гражданской службой, только в части, не урегулированной Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

В силу части 1 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" при сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа государственно-служебные отношения с гражданским служащим продолжают в случае предоставления гражданскому служащему, замещающему сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе или должность гражданской службы в упраздняемом государственном органе, с его письменного согласия иной должности гражданской службы в том же государственном органе или в государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, либо в другом государственном органе с учетом:

1) уровня его квалификации, профессионального образования и стажа гражданской службы (государственной службы иных видов) или работы (службы) по специальности, направлению подготовки;

2) уровня его профессионального образования и стажа гражданской службы (государственной службы иных видов) или работы (службы) по специальности, направлению подготовки при условии получения им дополнительного профессионального образования, соответствующего направлению деятельности по данной должности гражданской службы.

Согласно части 2 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" о предстоящем увольнении в связи с сокращением должностей государственной гражданской службы или упразднением государственного органа гражданский служащий, замещающий сокращаемую должность государственной гражданской службы в государственном органе или должность государственной гражданской службы в упраздняемом государственном органе, предупреждается представителем нанимателя персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения.

В соответствии с частью 5 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" представитель нанимателя государственного органа, в котором сокращаются должности гражданской службы, или государственного органа, которому переданы функции упраздненного государственного органа, обязан в течение двух месяцев со дня предупреждения гражданского служащего об увольнении предложить гражданскому служащему, замещающему сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе или должность гражданской службы в упраздняемом государственном органе, все имеющиеся соответственно в том же государственном органе или в государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, вакантные должности гражданской службы с учетом категории и группы замещаемой гражданским служащим должности

гражданской службы, уровня его квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, а в случае отсутствия таких должностей в указанных государственных органах может предложить вакантные должности гражданской службы в иных государственных органах в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Частью 6 статьи 31 этого же федерального закона предусмотрено, что в случае отказа гражданского служащего от предложенной для замещения иной должности гражданской службы, в том числе в другом государственном органе, при сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа гражданский служащий освобождается от замещаемой должности гражданской службы и увольняется с гражданской службы. В этом случае служебный контракт прекращается при сокращении должностей государственной гражданской службы в соответствии с пунктом 8.2 части 1 статьи 37 данного федерального закона и при упразднении государственного органа в соответствии с пунктом 8.3 части 1 статьи 37 этого же закона.

Из системного толкования части 1 и части 5 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" следует, что представитель нанимателя обязан предлагать гражданскому служащему в случае сокращения замещаемой им должности гражданской службы все имеющиеся в государственном органе вакантные должности в рамках той категории и группы, в которую включалась замещаемая им должность, с учетом уровня его квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы (службы) по специальности, направлению подготовки.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к верному выводу о том, что обязанность представителя нанимателя государственного органа по предложению всех имеющихся вакантных должностей гражданскому служащему при увольнении с гражданской службы в связи с сокращением должностей гражданской службы или упразднением государственного органа императивно установлена частью 5 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службы Российской Федерации". Данная обязанность не предполагает наличие у представителя нанимателя права выбора, кому из гражданских служащих, замещающих сокращаемые должности гражданской службы или должности гражданской службы в упраздняемом государственном органе, предложить имеющиеся вакантные должности. Представитель нанимателя государственного органа, в котором сокращаются должности гражданской службы, или государственного органа, которому переданы функции упраздненного государственного органа, обязан предлагать всем гражданским служащим, замещающим сокращаемые должности гражданской службы или должности гражданской службы в упраздняемом государственном органе все имеющиеся вакантные должности с учетом категории и группы замещаемых гражданскими служащими должностей гражданской службы, уровня их квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, а также в случае отсутствия таких должностей в указанных государственных органах может предложить вакантные должности гражданской службы в иных государственных органах. В противном случае будет нарушен один из принципов государственной гражданской службы, предусматривающий равный доступ граждан к государственной гражданской службе и равные условия ее прохождения (пункт 3 статьи 4 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службы Российской Федерации"). Если на одну вакантную должность гражданской службы претендуют несколько гражданских служащих, представитель нанимателя в этом случае с учетом положений части 4 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службы Российской Федерации" (о преимущественном праве на замещение должности гражданской службы) обязан решить вопрос о том, кого из них перевести на эту должность.

Таким образом, представитель нанимателя государственного органа вправе расторгнуть служебный контракт с гражданским служащим, замещающим сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе, на основании пункта 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службы Российской Федерации" (в случае сокращения должностей гражданской службы в государственном органе) или с гражданским

служащим, замещающим должность гражданской службы в упраздняемом государственном органе, на основании пункта 8.3 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (в случае упразднения государственного органа) при условии исполнения им обязанности по предложению этому гражданскому служащему всех имеющихся в том же государственном органе или в государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, вакантных должностей с учетом квалификационных требований к предоставляемой для замещения должности, предусмотренных частью 5 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации". Неисполнение представителем нанимателя такой обязанности в случае спора о законности увольнения гражданского служащего с гражданской службы по названным основаниям влечет признание судом увольнения незаконным.

Изучение материалов дела показывает, что вышеприведенное правовое регулирование государственно-служебных отношений с гражданским служащим при сокращении должностей гражданской службы в государственном органе верно применено судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела и доводами кассационной жалобы не опровергаются.

Доводы кассационной жалобы о том, что порядок увольнения был соблюден, поскольку Г. была предложена вакантная должность, соответствующая уровню ее квалификации и иным требованиям, от которой она отказалась, не влекут отмену оспариваемого судебного акта, поскольку, как верно установлено судом апелляционной инстанции, истцу не предлагались иные вакантные должности, введенные по новому штатному расписанию с 01 августа 2021 года.

Тот факт, что на введенные по новому штатному расписанию должности имелись кандидаты из упраздненного органа, не исключают установленной законом необходимости их предложения истцу.

Довод кассационной жалобы о том, что истец не работала в Аппарате Правительства Пермского края, в связи с чем ей не должны были предлагаться вакантные должности в Аппарате губернатора Пермского края основаны на ошибочном толковании вышеуказанных норм права, поскольку в случае отсутствия вакантных должностей в том государственном органе, должности в котором сокращаются или который упраздняется, служащему должны быть предложены все вакантные должности, в том числе, в иных государственных органах, которые имеются на момент его увольнения.

Данное положение направлено на обеспечение реализации права граждан на равный доступ к государственной гражданской службе, создание эффективно действующего государственного аппарата и обеспечение поддержания высокого уровня отправления государственной гражданской службы.

Довод кассационной жалобы о том, что должность, на которую восстановили истца в настоящее время отсутствует в штате и полномочия аппарата Общественной палаты Пермского края Администрации губернатора Пермского края переданы иному органу, не могут явиться основанием к отмене судебного акта, поскольку восстановление на работе возможно в той должности с которой служащий был уволен.

Выводы суда апелляционной инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам дела, подвержены представленными в материалы дела доказательствами, которым дана надлежащая правовая оценка в соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы ответчика основанием к отмене судебного акта не являются, поскольку направлены на переоценку исследованных судом доказательств и обстоятельств, установленных на основании данной оценки. Однако в силу положений части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не наделен полномочиями по непосредственному исследованию вопросов факта и переоценке доказательств. У судебной коллегии оснований не соглашаться с выводами, к которым пришел суд

апелляционной инстанции, не имеется.

С учетом изложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что обжалуемое судебное постановление принято с соблюдением норм права, оснований для его отмены или изменения по доводам жалобы в соответствии со статьей 3797 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не имеется.

Определением судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2022 года приостановлено исполнение апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 30 мая 2022 года до принятия кассационным судом общей юрисдикции постановления по результатам рассмотрения кассационной жалобы.

Поскольку в силу части 3 статьи 3793 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции исполнение судебного акта приостанавливается до принятия судом кассационной инстанции постановления по результатам рассмотрения кассационной жалобы, подлежит отмене приостановление исполнения состоявшегося по делу судебного постановления.

Руководствуясь статьями 390, 3901 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 30 мая 2022 года оставить без изменения, кассационную жалобу Администрации губернатора Пермского края - без удовлетворения.

Отменить приостановление исполнения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 30 мая 2022 года.